

Островских И.Н., к.ф.н., доцент кафедры литературы
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ПОЭТИКА ИМЕНИ В ПОВЕСТИ М. А. ТАРКОВСКОГО «ПОЛЕТ СОВЫ»

Аннотация. Настоящая статья посвящена одной из актуальных тем современного литературоведения: прочтению художественного текста через поэтику имени персонажей. Исследование выполнено на материале повести современного писателя-традиционалиста М.А. Тарковского «Полет совы», в которой способ именованного главного героя выявляет динамику его личностного развития.

Ключевые слова: поэтика имени, проза М.А.Тарковского, способ именованного, символическое воскресение.

Ostrovskikh I.N.

POETICS OF NAME IN THE STORY OF M. A. TARKOVSKY «FLIGHT OF THE OWL»

Abstract. This article is devoted to reading a literary text through the poetics of the characters' names as one of the topical issues of modern literary study. The study is based on the story of the modern writer M. A. Tarkovsky «Flight of the owl». The method of naming the main character reveals the dynamics of its development.

Key words: poetics of name, prose by M. Tarkovsky, the method of naming, symbolic resurrection.

В последнее время все более возрастает интерес читательский и научный к творчеству Михаила Александровича Тарковского, известного писателя-традиционалиста и сценариста. По верному замечанию литератора Романа Сенчина, «Тарковский продолжил художественную летопись Сибири, ставшей для него, москвича по рождению, настоящей родиной. Он пишет о том, как и чем живет этот огромный край к востоку от Урала. И эта жизнь...понятна ему и близка...правда жизни и правда литературы в повестях Тарковского приближаются друг к другу» [8].

Повесть «Полёт совы» впервые была издана в 2016 году. В этом произведении автор затрагивает проблемы адаптации городского жителя на селе, проблемы современной деревни и сельской школы. Главный герой уезжает жить из города в деревню, где и устраивается работать учителем. Им руководит желание сохранить русскую культуру, традицию, язык и литературу, привить сельским жителям любовь к ним. Персонаж повторяет индивидуальный авторский опыт: он покидает цивилизацию и направляется в тайгу. Согласно сложившейся типологии, это – герой-интеллигент, т.е. амбивалентный персонаж, тяготеющий одновременно и к полюсу праведничества, и к эгоцентризму [2, с. 283], [4, с. 78]. Тридцатилетний персонаж находится на перепутье, на изломе собственной судьбы: между молодостью и зрелостью, между городом и деревней.

Имя литературного героя является своеобразной квинтэссенцией, зерном художественного образа. Как отмечал Ю. Тынянов, «...в художественном произведении нет не говорящих имен. ... Все имена говорят. Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которое оно только способно» [10, с. 262]. Имя собственное, по мнению П. А. Флоренского, – это «тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность» [11, с. 28]. Согласно А.Ф. Лосеву и П.А. Флоренскому, именованное – процесс и результат надления определенной судьбой, конкретными свойствами, а также предначертанием земного пути [5], [11].

В. В. Мароши подчеркивает: «Этимология имени используется в характерологии героя. С точки зрения риторики, имя персонажа – одна из его стилистических фигур. С

мифопоэтической точки зрения собственное имя и апеллятив, или имя нарицательное, находятся в постоянном взаимодействии. Этимология имени – ключ к имени самому и его носителю. Имя — это порождающее, дающее начало и сам способ познания того, что именуется» [6, с. 16].

Полное имя главного героя – Сергей Иванович Скурихин. Фамилия его вполне нейтральная, однако не слишком распространенная. По одной из версий, в основу мирского имени Скуриха легло слово «скура». «Так в лексике древнерусских говоров называли «шкуру», «сырую кожу животного». Такие имена, как Скура, Лоскут, Кусок часто давались детям, исходя из того, что ребенок еще «не целая личность, а только ее частица» [9, с. 187]. Очевидно, что такое именование неслучайно: герой в деревне еще не свой человек «не целая личность, а только ее частица», целостной личностью ему только предстоит стать, пройдя ряд испытаний. В повести к главному герою по фамилии обращаются крайне редко. Скорее всего, потому что такой способ именовании слишком официален для сельского обихода.

Отчество героя всегда было одним из самых распространенных в России, однако в повести чаще всего используется разговорная форма «Иваныч». Столь распространенное в России сочетание имени и отчества говорит в том числе и высокой степени типизации героя автором.

Имя героя, точнее, способ его именовании, в повести особенно важны. С древних времен на Руси имя Сергей пользовалось большой популярностью. «Сергей» в переводе с латинского (Сергиус) обозначает почтенный, высокий, высокочтимый [1, с. 28]. Это имя в сознании русского человека тесно связано с образом Сергия Радонежского, одного из самых почитаемых русских святых, которого герой считает своим небесным покровителем. Примечательно, что преподобный Сергей Радонежский традиционно является покровителем как учащихся, так и учащихся. Именно Сергей стал источником собирания народа в единую духовную целостность – Святую Русь.

Имя героя отражено в повести в самых разнообразных вариантах, однако из таблицы частотности следует, что чаще всего и автор, и персонажи именуют героя Сережей:

Форма наименования	Количество употребленных раз
Серёжа	128
Сергей Иваныч (Иванович)	103
Серёженька	72
Серьга	4
Серьгё	2
Дяа Серёжа	2

На первых страницах главный герой как будто «представляется» читателю. Его именование связано с определенной социальной ролью: «Есть учитель Сергей Иваныч, молодой учитель, и есть Серёжа, новый житель посёлка» [9, с. 11]. В повести сквозным мотивом явлена «раздвоенность» главного героя, живущего в определенном смысле в условиях психологической изоляции: в деревне он и Серёжа, и Сергей Иванович. Он пытается «олитературить» деревню, недоумевая по поводу речи местных мужиков, но в то же время хочет быть таким же, как они.

На протяжении текста повести в основном Лидия Сергеевна, его коллега, называет главного героя Сергей Иванович, в то время как остальные учителя чаще всего говорили Сергей Иваныч. Такое обращение от учительницы информатики говорит о том, что в общении с ним она старается держать дистанцию и считает, что между ними могут быть только деловые отношения, в то время как Сергею она очень нравится. Во время своей болезни герой сравнивает Лидию Сергеевну с зимующими птицами, которые, в отличие от перелетных,

«остаётся с нами надолго и кажутся нам роднее»[9, с. 210], такое место и заняла она в его сердце.

В повести рифмуются два эпизода: Сергей Иванович спасает своего односельчанина Матвея, провалившегося под лед, вытаскивает его из воды и отогревает у себя дома. Матвей в порыве благодарности при обращении к главному герою использует уменьшительные формы имени: Серьга, Серезенька, Серезжка, Сергё. «Слушай, дай я тебя обниму... Серьга...» – говорит он, расчувствовавшись [9, с. 85].

Когда же сам Сергей Иванович провалился в ледяную воду, его спас ученик Колька. Тогда мальчик в первый раз обратился к нему «Дяа Серёжа» и на «ты», а уже следующее его обращение снова было по имени и отчеству. Вырвавшееся фамильярное обращение, когда герой находился на грани жизни и смерти, свидетельствует о том, что в критические моменты стираются все условности, возникают доверительные, почти родственные отношения. «Купание» Сергея Ивановича в ледяной воде – символическое «крещение», после которого он сильно простудился. В художественном мире М. Тарковского особое значение имеет годовой церковный круг («Лето Господне»). Поэтому важно, что символическая смерть героя в ледяной воде происходит на восьмое октября, день поминовения церковью Сергия Радонежского, будто святой покровитель совершает своеобразный «обряд крещения» Сергея Скурихина, избавления от прежних грехов, но не дает герою умереть физически. Выздоровливать Сергей начинает лишь в канун праздника Покрова, четырнадцатого октября, т.е. всего за неделю совершается и символическое умирание, и символическое воскрешение главного героя.

Автор использует синкретичную форму высказывания внутри одного текста: повествование ведется как от первого, так и от третьего лица. С седьмой главы, в которой повествуется о символическом «крещении», повествование от лица главного героя сменяется авторской интенцией от третьего лица, происходит объективизация нарратива. Такая форма свидетельствует о близости автора и героя, об их внутреннем сродстве, неслучайно М. А. Тарковский называет своего героя исключительно уменьшительным именем – Серезжа.

С седьмой главы герой окончательно обретает внутреннюю целостность, исчезает его «раздвоенность». Метафорическое крещение водой можно интерпретировать и как инвариант инициации. После всех событий герой становится для сельских жителей своим, деревня его «принимает». Характерно, что к больному Серезе приходят многие жители деревни, приносят дары чудесно спасенному герою: первыми к нему пришли Валентина Игнатьевна и Лидия Сергеевна, принесли заболевшему мёд и папку с сочинениями. Следующим гостем был Костя с протертой смородиной, который еще и помог Серезе подколоть дров. На другой день его навестил «спаситель» Коля с банкой малинового варенья, а позже зашел Эдик, который принес с собой «карлос в клюкве», ягодную настойку, налитую в красивую бутылку из-под рома. Все эти подарки объединяет одно: они должны исцелить героя как телесно, так и душевно. Именно чтение и проверка трогательных детских сочинений (новогодняя сказка Лени Козловского «Дед Мороз и волки», сочинение «спасителя» Кольки «За что я люблю свою собаку») излечивают Сергея Ивановича от «внутреннего нестроения», ненужной рефлексии

Значимо, что последнее обращение к герою по имени – это обращение Екатерины Фроловны, пожилой уважаемой в деревне учительницы химии, - Сергей Иваныч. Важно, что эти слова - признание произносит именно она, олицетворяющая педагога традиционной (в лучшем смысле) школы. Екатерина Фроловна относится к молодому учителю по-матерински нежно, переживает за него. Она, а даже не директор Валентина Игнатьевна, утверждает Серезу в потенциальном новом статусе: «Вам еще до директора дожить надо» [9, с.212]. Именно этой фразой заканчивается повесть. В ней отражена перспектива на будущее героя, которая подтверждает, что деревня приняла его и зауважала.

В финале герой обретает внутреннее единство, преодолев психологическую изоляцию. Это выражено через полноту имени: в последних главах все персонажи обращаются к С.И. Скурихину исключительно Сергей Иваныч. Даже Эдик, с которым Сергей был на ты, не

называет его по имени, а иронически приветствует: «Здорово, утопленник!». Полнота имени, традиционное чисто русское обращение по имени-отчеству говорит об обретении героем личностной целостности, приятии самого себя.

Симптоматично, что последние события повести происходят в праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Этот праздник для каждого русского человека особенно значим, ведь на Покров заканчиваются все полевые работы. И. Шмелев пишет: «Покров»... – важный какой-то день, когда кончатся все «дела», землю снежком покроет...И все только и говорят: «вот подойдет «Покров» – всему развязка» [12, с.341]. Праздник Покрова символизирует защиту Божьей Матери, ее «покровительство» человеку, заступничество за грешников перед Господом. Поэтому герой так горячо молится Богородице за всех: за себя, за Лидию Сергеевну, за покойную бабушку, за всех женщин...

Таким образом, герой-интеллигент, преодолевая свою двойственность и эгоцентризм, становится близок к иному типу – православному герою-праведнику, тяготеющему к соборному сознанию.

Символичен и финальный жест Сергея: он выпускает в небо запутавшуюся в проволоке полярную сову. Сова издревле считалась символом не только мудрости, но и «эрудиции и знаний, освещающих тьму» [3, с. 816]. В этом контексте полет знаменует попытку воскресения человека после грехопадений, постижения им мудрости. Птица, постепенно раскрывающая крылья, становится символом вновь обретенной жизни. Герой словно воссоединяется с матерью-природой, исконно-русской душой, становится ее частью.

На наш взгляд, имя главного героя в повести М. Тарковского «Полет совы» является основой образа литературного персонажа и передает не только содержание художественного образа, но и раскрывает подтекстовую информацию. Через поэтику имени главного героя проявляются авторское мировосприятие и главная идея – призыв к принятию России как страны исторически ориентированной на духовную христианскую жизнь, придерживающейся традиционного сельского уклада, основой которого являются исконные православные ценности.

Библиографический список

1. Акентьева, Л. М. Имена и именины / Л. М. Акентьева. – Новосибирск: ЦЭРИС, 1994. – 88 с.
2. Вальянов, Н. А. Типология героев в малой прозе М. Тарковского / Н. А. Вальянов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №6 – С. 282-287.
3. Истомина, Н. А. Энциклопедический словарь символов / Н.А. Истомина. – Москва: Астрель, 2003. – 1056 с.
4. Косяк, Л. А. Пейзаж в повести М. Тарковского «Полет совы»/ Л. А. Косяк // Амурский научный вестник. – 2017. – №3 – С. 77-81.
5. Лосев, А. Ф. Философия имени / А. Ф. Лосев. - Москва: Академический проект, 2009. – 300 с.
6. Мароши, В. В. Имя автора: Историко-типологические аспекты экспрессивности: диссертация ... доктора филологических наук в форме науч. докл.: 10.01.01. / В. В. Мароши. – Новосибирск, 2000. – 170 с.
7. Никонов, В. А. Словарь русских фамилий / В. А. Никонов. – Москва: Школа-Пресс, 1993. – 226 с.
8. Сенчин, Р. Книга жизни Михаила Тарковского / Р. Сенчин.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rara-rara.ru/menu-texts/kniga_zhizni_mihaila_tarkovskogo (Дата обращения: 29.11.18).
9. Тарковский, М. А. Полет совы / М. А. Тарковский. – Москва: Издательство «Э», 2017. – 352 с.
10. Тынянов, Ю. Н. Литературный факт / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. – Москва: Наука, 1977. – С. 255-270.

11. Флоренский, П. А. Имена / А. П. Флоренский. – Москва: Русский раритет, 2011. – 240 с.
12. Шмелев, И. С. Лето Господне / И. С. Шмелев. – Москва: Просвещение, 2014. – 448 с.

*Рейнгардт М.В., магистрант филологического факультета
Аввакумова Е.А., к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой общего и русского языкознания*

ПРОЯВЛЕНИЕ ЗВУКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу типичных ошибок при фонетической интерференции у студентов ближнего зарубежья: азербайджанцев, казахов, монголов, таджиков, туркменов, узбеков. Обобщение ошибок приводится в виде таблицы. Материал статьи может быть использован преподавателями РКИ для преодоления ошибок в определенной национальной аудитории, а также при индивидуальной работе в смешанных группах иностранных студентов.*

Ключевые слова: интерференция, фонетические трудности, фонематический слух, постановка артикуляции

**Reyngardt M.V.,
Avvakumova E.A.**

SOUND INTERFERENCE IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE STUDENTS FROM THE NEIGHBOURING COUNTRIES

Abstract. *The article is devoted to the analysis of typical phonetic errors connected with language interference among students from the neighboring countries: Azerbaijan, Kazakhstan, Mongolia, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan. The discovered errors are summarized in tabular form. The article material can be used by RFL teachers to overcome mistakes in their work with students of different nationalities, as well as during individual work in mixed groups of foreign students.*

Key words: interference, phonetic difficulties, phonemic hearing, teaching articulation.

Современная жизнь всё больше сближает людей многих национальностей, объединяет их в семьи, заставляет изменить место жительства. Учащиеся разных национальностей все чаще занимаются в одних учебных заведениях и изучают один общий язык. Русский язык становится для них главным средством общения. В Алтайском государственном педагогическом университете обучаются студенты более 10 национальностей, которых редко минует столкновение с явлением языковой интерференции.

Современное определение этого понятия предлагает В.А. Виноградов: “Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка”, а отклонения от нормы и системы неродного языка, вызванные влиянием родного, он считает выражением процесса интерференции [3, с. 197]. Обычно родной язык влияет на иностранный, но на продвинутом этапе изучения бывает и наоборот. Интерференция может проявлять себя на всех языковых уровнях. Ученые выделяют несколько видов интерференции: фонетическую, семантическую, лексическую, грамматическую, орфографическую, стилистическую, лингвострановедческую, социокультурную. Мы остановимся на фонетической.

Как на начальном этапе обучения, когда внимание сосредоточено на звуковой стороне речи, так и в процессе дальнейшего изучения, легче представить вместо иноязычных звуков